

Заключение. Таким образом, в романе М. Митчелл «Унесенные ветром» рассматриваются достаточно сильные женские персонажи, которые наравне с мужчинами борются за свое место под солнцем. Ежедневно они оберегают семейный очаг, присматривают за хозяйством и даже сражаются против вторженцев. Такие поступки не могут не вызывать восхищения читателя. Несмотря на то, что прошло почти 100 лет со дня выпуска романа, он до сих пор является актуальным и социально-ориентированным на современное общество и его тренды.

1. Митчелл, М. Джейн Эйр. [Электронный ресурс] / М. Митчелл. – 1936. – Режим доступа: <https://knizhnik.org/margaret-mitchell/unesennye-vetrom/1>. – Дата доступа: 22.04.2017.

СИНТЕЗ СЕМЕЙНОЙ САГИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РОМАНА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ГРЭМА СВИФТА «ЗЕМЛЯ ВОДЫ»

Волкова К.Н.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новосельцева А.В., канд. филол. наук, доцент

Эпоха постмодернизма стирает грани между всеми возможными разновидностями романа, представляя читателю новый продукт – произведение, сочетающее в себе черты постмодернистской эстетики и реалистической тенденции. Актуальным выступает жанровый синтез, который обуславливает определенное соотношение характеристик разных жанровых форм в одном произведении. Значимость выбранной нами темы предопределена активной динамикой романной формы в литературе XX века, спецификой семейной саги, интеллектуального романа в английской литературе.

Целью исследования выступает жанрово-стилевая характеристика произведения «Земля воды» авторства Грэма Свифта.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман Грэма Свифта «Земля воды», для изучения которого был использован описательный метод с элементами компаративного анализа.

Результаты и их обсуждение. Повествование романа ведётся от имени Тома Крика – пятидесяти двух летнего учителя истории, чья карьера вот-вот закончится. Он произносит прощальную речь, которая вмещает в себя двухвековую историю жизни его семьи, из которой и состоит целая книга. Мы знакомимся с семейством Криков и Аткинсонов, каждое из которых достойно нашего пристального внимания. Семейство Криков – одно из старейших семейств Фенов. Члены этой семьи поколениями очищают так называемую «землю воды» от ила и мусора.

Семейство Аткинсонов примечательно тем, что их предки однажды нашли золотую жилу Фенов – осушение земель – и с тех пор не знали нужды. Однажды Аткинсоны решили служить идее – осушить «землю воды». Крики же поступили к ним на службу. Веками два семейства шли рядом, рука об руку, пока не соединились в одном человеке – Томе Крике – нашем рассказчике историй, последнем человеке в роду Аткинсонов и роду Криков. Читателю рассказана история успеха пивоварни Аткинсонов, их госпиталя, попыток политической деятельности и падения, увядания рода. Таким образом, нам представляется возможным говорить о «Земле воды» Грэма Свифта как о семейной саге, ведь мы можем проследить её определяющие черты: «хроникальность», «семейная проблематика», «наличие нескольких поколений одного рода», «микроклимат семьи», «проблемы отцов и детей» [2, с. 14]. Однако стоит отметить, что данному тексту, в отличие от других романов-саг, не свойственна линейность повествования, что прерывистое повествование-рассуждение, которое ведётся от имени рассказчика, выступает чертой интеллектуального романа [3, с. 407].

Том Крик покидает свой пост не по своей воле – его отправляют в отставку. Учитель вынужден оставить своё место, так как школьное руководство считает его предмет не актуальным, не важным для современного человека и намеревается исключить его из учебного плана: «Ты же знаешь, нам придётся затянуть пояс. И ты понимаешь, какое на меня оказывают давление – “практическая соотнесенность с реалиями нынешнего дня” – вот чего они все добиваются. И черт возьми, ты же не станешь отрицать, что с каждым годом на историческое записывается все меньшее и меньшее число учащихся» [1, с. 48]. Том Крик не может смириться с таким положением дел, ведь он предан своему предмету. Он готов бесконечно рассказывать своим ученикам истории, которые, подобно нитям, сплетаются в один огромный гобелен – историю всего человечества.

С последней страницей романа обретает смысл идея, красной нитью протянувшаяся сквозь каждую страницу произведения: исторический круговорот, необратимая цепочка событий, бумеранг, закономерность, – и есть жизнь: «Как любит она повторяться и течь вспять, как бы мы ни пытались загнать её в прямое русло. Как она петляет и пишет кренделя. Как она ходит кругами и приводит нас туда, откуда мы вышли» [1, с. 117]. Нужно обратить особое внимание на концепт истории, ведь одной из черт интеллектуального романа является «переосмысление исторического контекста», игра исторических событий сквозь призму восприятия персонажа-рассказчика [3, с. 407]. Мы можем предположить, что рассказ Тома Крика не реалистичный слепок эпохи, а лишь плод его субъективной оценки обстоятельств.

Кроме того, нельзя не заметить, что пространственно-временная структура романа тоже словно движется по спирали, но повествование всегда возвращается в «здесь и сейчас». То, что на первый взгляд может показаться неважным отступлением автора от линии повествования, превращается в сложные, цикличные сплетения истории. Так, например, на первый взгляд совершенно неуместный рассказ о нересте угря предшествует завязке непростых отношений Мэри Мэткаф и Дика Крика. Невольно возникает аналогия с рекой, на которой стоят Фены, – Узой. Вот что говорит о ней сам Том Крик: «Так что Уза, она, конечно, течет в море, но на самом-то деле она, как и все прочие реки, течет вспять, сама в себя, к собственным своим истокам; и впечатление, что река течет в одну и ту же сторону, – всего лишь иллюзия» [1, с. 128]. Таким образом, нам представляется возможным указать на ещё один важный найденный нами признак интеллектуального романа – «многослойность», «многосоставность», «присутствие в едином художественном целом далеко стоящих друг от друга пластов действительности», «разорванность повествования» [3, с. 403]. В погоне за ответом на постоянно всплывающий в книге вопрос «почему?» читатель улавливает «экзистенциальный посыл» произведения – ещё одна немаловажная черта интеллектуального романа [3, с. 412]. Рассказывая историю за историей, Том Крик словно ведёт нас за собой, пытаясь найти объяснение каждому событию своей жизни, выявить причинно-следственные связи, снять ответственность со своей персоны и вручить её закономерностям истории.

Заключение. Таким образом, роман Грэма Свифта «Земля воды» сочетает в себе характерные черты как интеллектуального романа, так и семейной саги. В числе признаков первой жанровой разновидности мы можем назвать нелинейность повествования, переосмысление исторического контекста, игру исторических событий сквозь призму восприятия персонажа-рассказчика. Также нужно отметить многослойность, присутствие в едином художественном целом далеко отстоящих друг от друга пластов действительности, разорванность повествования, экзистенциальный посыл. Вторая жанровая разновидность заявлена посредством показа на идейно-художественном уровне семейной проблематики, авторского внимания к нескольким поколениям одного рода, к отображению микроклимата семьи, осмыслению проблемы отцов и детей.

1. Свифт, Г. Земля воды / Г. Свифт; перев. В.Ю. Михалина. – М: Азбука-Аттикус, 2004. – 352 с.
2. Никольский, Е.В. Жанр романа семейной хроники в русской литературе рубежа тысячелетий/ Е.В. Никольский // Традиции в русской литературе: сб. ст. / Е.В. Никольский. – Н. Новгород, 2011. С. 11–23.
3. Андреев, Л.Г., Карельский, А.В., Павлова, Н.С. и др. Зарубежная литература XX века : учеб. пособие ; под ред. Л.Г. Андреева. – М.: Высш. шк., 2004. – 559 с.

ЯЗЫКОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Вяжевич Н.О.,

*студент 1 курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

Исследования языковой картины мира являются актуальной темой для современной лингвистики. Для реконструкции целостных когнитивных представлений об окружающей действительности научному описанию подвергаются различные аспекты ее проявления.

В настоящей работе предпринята попытка обратиться к анализу языковых маркеров понимания времени, что предопределило цель исследования – сравнительное изучение лингвистических особенностей фиксации времени как базовой составляющей действительности в языковой картине мира носителей русско- и англоязычных лингвокультур.

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования были использованы данные словообразовательных и толковых словарей русского и английского языка. Методологическую основу интерпретации практического материала составил метод лингвистического дискурс-анализа и общенаучные методы дедукции, частотной выборки.

Результаты и их обсуждение. Временное членение мира имеет вторичный характер, поскольку возникло на основе восприятия пространственных особенностей мира. Логично предположить, что языковое выражение времени происходит за счет переноса пространственных значений во временной план. Эта теория подтверждается сходным набором лексических единиц, выражающих пространственные и временные значения. По мнению А.Я. Гуревича, пространственные отношения доминировали в сознании человека вплоть до XIII века [1, с. 160].

Каждая лингвокультура по-разному отражает свои представления о времени, однако есть ряд наиболее общих признаков, которые свойственны всем временным картинам мира. Так, исследователи (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанова, Б.А. Успенский др. сходятся на том, что существуют две системы отсчета времени: циклическая и линейная [2, с. 27]. Однако имеются и иные подходы. В.И. Карасик вы-